

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ровенской Людмилы Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июля 2011 года № 561 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153»

город Санкт-Петербург

20 марта 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Л.Д.Ровенской к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Л.Д.Ровенская, принятая в 2008 год на учет нуждающихся в жилом помещении в органе местного самоуправления, в 2010 году обратилась в данный орган за предоставлением социальной выплаты для приобретения жилого помещения как член семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, погибшего в 2007 году в период прохождения службы. В 2011 году она была снята с учета в связи с

представлением недостоверных сведений, касающихся продажи жилого дома; социальная выплата ей предоставлена не была.

Решениями судов общей юрисдикции были удовлетворены требования Л.Д.Ровенской, предъявленные в 2012 году к органу местного самоуправления и к государственному органу, связанные с восстановлением права состоять на учете нуждающихся в жилье, а также с признанием права на получение социальной выплаты. Суд апелляционной инстанции по жалобе ответчика – государственного органа отменил решение суда первой инстанции и в удовлетворении требований отказал. При этом он сослался на постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2011 года № 561 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153», которым были внесены изменения в Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы», в том числе изменено наименование федеральной целевой программы (она стала называться «Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011–2015 годы»), признан утратившим силу подпункт «в» пункта 5, предусматривавший, что правом на социальную выплату обладают члены семьи сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, погибших (умерших) в период прохождения службы, признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, а подпункт «а» пункта 5 дополнен абзацем девятым, закрепляющим, что социальная выплата предоставляется членам семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, которые приобрели право на обеспечение жилыми помещениями до его гибели (смерти) и состоят на учете нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти. Как отметил суд, федеральная целевая программа «Жилище» на 2002–2010 годы, в рамках которой Л.Д.Ровенская могла претендовать на получение социальной выплаты,

завершена и утратила силу, по условиям же действующей федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы истица не обладает правом на получение социальной выплаты данного вида.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Л.Д.Ровенская оспаривает конституционность постановления Правительства Российской Федерации от 12 июля 2011 года № 561 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153». По мнению заявительницы, оспариваемый правовой акт в части признания утратившим силу подпункта «в» пункта 5 указанных Правил не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 1) и 55 (часть 2), поскольку лишает граждан – членов семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации возможности получить социальную выплату, если они встали на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после его гибели. Также заявительница указывает на необходимость восстановления существовавшего ранее правового регулирования.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявительницей материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Обязанности, возлагаемые на лиц, выполняющих конституционно значимые публичные функции, связанные с обеспечением обороны страны, безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м»)), – влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения службы, а в случае их гибели (смерти) – обеспечить социальную защиту членов их семей.

Выбор конкретных правовых средств, направленных на социальную защиту членов семьи погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних

дел Российской Федерации, относится к дискреции федерального законодателя и Правительства Российской Федерации, которые обязаны предусмотреть меры, адекватные правовой природе складывающихся отношений и направленные на уменьшение вреда, причиненного гибелью (смертью) одного из членов семьи.

Оспариваемое заявительницей постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2011 года № 561, изданное в целях исполнения федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы, предусматривает гарантии реализации тех жилищных прав членов семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, которые возникли до момента его гибели (смерти). Подобное правовое регулирование, при котором иные их жилищные права – возникшие после гибели (смерти) сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации – подлежат реализации на общих основаниях, соответствует правовой природе складывающихся отношений, а также общеправовому критерию справедливости и конституционному требованию равенства прав лиц, относящихся к одной категории. С учетом изложенного данное правовое регулирование само по себе конституционные права заявительницы не нарушает.

Разрешение же вопроса о законности и обоснованности судебных постановлений с учетом фактических обстоятельств конкретного дела не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», равно как не относится к его полномочиям и внесение изменений в действующее законодательство.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ровенской Людмилы Дмитриевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 602-О